

Глава 97: Обращение к любому доступному доктору в критическом состоянии

Ван Яо догадывался о случившемся, глядя на следы крови на земле. Тибетский мастифф, вероятно, вышел из деревни, прибыв к Холму Наньшань по неизвестной причине. Он попытался пробраться на растительное поле, но Сань Сянь заметил его. Сань Сянь при помощи Да Ся серьезно ранил тибетского мастифа, который сбежал из растительного поля. Он был серьезно ранен и не мог продолжать идти. В конце концов, он умер у основания Холма Наньшань.

«Хорошо сделано! Я угощу вас сегодня ночью чем-нибудь вкусным!» - довольно сказал Ван Яо.

Ван Яо вытащил тело тибетского мастифа на дорогу и позвал капитана безопасности деревни, чтобы убрать его. Затем он вернулся на Холм Наньшань. По пути он увидел группу жителей, которые пришли избить тело тибетского мастифа, чтобы выместить злость, перед тем, как потащить его в деревню.

«Ты знаешь, кто убил тибетского мастифа?» - спросил один из жителей.

«Кто знает? Определенно не человеческое создание», - ответил кто-то другой.

«Конечно же, кто пойдет на Холм Наньшань в такое время? Возможно, его убил волк», - сказал высокий и худой мужчина.

«На Холме Наньшань нет волков. В любом случае, кому вы звоните, капитан?»

«Прекратите нести чушь!» - выкрикнул лидер группы жителей, и все замолчали.

«Волк?» - он посмотрел на холм.

Если на холме действительно были волки, то Ван Яо должен был знать. Он бы оставался на холме каждую ночь, как он думал.

Ван Яо был внутри дома на Холме Наньшань. Он сидел перед окном и читал писание.

Китайский Новый год прошел, и все вернулось к нормальному состоянию. Начался новый год.

Ван Яо проверил свое растительное поле в полдень и дал Сань Сяню немного еды перед тем, как покинуть Холм Наньшань.

На 16-ое число первого месяца лунного календаря в небе сияла большая круглая луна.

Ван Яо на следующее утро отвез сестру в город, после чего пошел на Холм Наньшань. Он сказал матери, что не вернется домой на обед, так как у него было много работы. Он планировал приготовить отвар.

Началась весна, и погода постепенно становилась теплее.

Ван Яо разжег огонь внутри дома. Он поставил multifunctional котелок на огонь, налив в него немного воды из древнего источника. Вода вскоре закипела. Затем он добавил растения в воду. Дом вскоре наполнился приятным ароматом трав. Цвет жидкости внутри котелка начал становиться темнее. Наконец Ван Яо добавил гуйюань в котелок, смешивая все растения вместе.

Готово!

Он вылил готовый отвар во флакончик, а затем позвонил Тянь Юаньту, чтобы тот приехал на следующий день забрать его.

Вечером, когда Ван Яо поужинал дома, он получил телефонный звонок по пути на Холм Наньшань. Номер выглядел знакомым на вид.

«Алло!» - Ван Яо поднял трубку.

«Алло! Это Чжоу Сюн», - сказал Чжоу Сюн на другом конце телефона.

Чжоу Сюн? Ван Яо помнил его. Чжоу Сюн был мужчиной средних лет, который попросил Ван Яо вылечить его ребенка несколько дней назад. Он звонил Ван Яо во время Китайского Нового года, но Ван Яо забыл сохранить его телефонный номер.

Чжоу Сюн сказал Ван Яо, что он был готов привести его сына на Холм Наньшань, и спросил у Ван Яо, когда будет лучшее время для него прийти.

«Возможно, после начала весны», - сказал Ван Яо.

Ван Яо был не против того, чтобы Чжоу Сюн привел сына на Холм Наньшань. Он большую часть времени проводил на холме, но предпочел бы, чтобы ребенок навестил его в начале весны, так как в текущий момент все еще было довольно холодно. Он беспокоился, что ребенок будет слишком слабым для путешествия в такую холодную погоду.

Чжоу Сюн согласился, спрашивая у Ван Яо цену лекарства, чтобы он смог подготовить деньги.

Ван Яо не смог устно назвать цену на этой стадии, так как еще не осмотрел его сына.

‘Он в таком отчаянии, что обращается к любому доктору, которого может найти’ - подумал Ван Яо, положив трубку.

Немногие люди знали, что Ван Яо мог лечить пациентов. Даже в деревне всего несколько человек знало об этом. Хэ Цишэн представил Чжоу Сюна Ван Яо, а Чжоу Сюн был в таком отчаянии, что даже был не против обратиться к человеку без медицинской квалификации.

На следующее утро Ван Яо встретил человека по пути домой с Холма Наньшань. Это был Тянь Юаньту, пришедший забрать отвар. Он также принес Ван Яо подарки.

«Я же сказал тебе перестать приносить подарки!» - сказал Ван Яо. Тянь Юаньту и Хэ Цишэн всегда приносили ему подарки, навещая Ван Яо. Ван Яо считал это необязательным.

«Это мелочь», - с улыбкой сказал Тянь Юаньту, положив подарки на стол.

«Пожалуйста, присаживайся. Я угощу тебя чаем», - сказал Ван Яо.

Ван Яо сделал ему зеленого чая. У чая был очень приятный аромат.

«Хороший чай! Это чай Западного Озера Лунцзин?» - Тянь Юаньту мог сказать, что это был за чай, даже не попробовав его.

У Ван Яо был чай Западного Озера Лунцзин от Хэ Цишэна и черный чай Цимэнь от Тянь Юаньту. Было неуместно предлагать Тянь Юаньту тот чай, что он сам принес.

«Ты многое знаешь о чае!» - рассмеялся Ван Яо.

У чайных листьев Западного Озера Лунцзин был яркий цвет и мягкий аромат. У него был приятный и сладкий вкус - это был действительно высококачественный чай.

Но Ван Яо не мог определить, какой чай это был, просто понюхав его. В действительности, он не пробовал много различных видов чая. Он ранее пил самый обычный зеленый чай, считая, что у того был хороший вкус.

«Не особо. Я много пью чай Лунцзин, так что хорошо знаю его вкус», - с улыбкой сказал Тянь Юаньту.

«Как дела у матери твоего друга?» - спросил Ван Яо.

«Ей сейчас намного лучше, но...» - Тянь Юаньту колебался, стоит ли продолжать. Похоже, что он не знал, стоит ли говорить кое-что Ван Яо.

Матери его друга было намного лучше, чем когда он посещал ее до Китайского Нового года. Его друг, беспокоившийся о здоровье своей матери, высоко оценил Ван Яо. Он водил свою мать к многим докторам и специалистам, но ничто, похоже, не работало, так что он хотел встретиться с Ван Яо и пригласить его на ужин.

Тянь Юаньту хорошо знал его друга. У его друга был высокий социальный статус. Для него не было чем-то необычным приглашать незнакомца на ужин в дом. Большинство людей бы с радостью получило такое приглашение, но Ван Яо не был большинством. Тянь Юаньту думал, что Ван Яо никогда не навещал своих пациентов лично.